

ВИТАЛИЙ КОНДОР

*Последний Рай
на Земле*

Виталий Кондор
Последний Рай на Земле

«Алисторус»

2015

УДК 82-311.2
ББК 83.3

Кондор В.

Последний Рай на Земле / В. Кондор — «Алисторус», 2015

ISBN 978-5-906817-26-6

Апокалипсис произошел внезапно, в одночасье стерев красоту и радость старого мира. Когда и как это случилось, уже никто не помнит. Многие говорят, что старый мир уничтожила война. Лишь руины зданий когда-то великих городов напоминают о давно минувших днях. Но человечество не стало жить по-другому. Окунувшись в безумие и хаос, все смотрят волком друг на друга, пытаясь урвать себе хоть минимальные блага. Для всех наступили темные времена – времена нового мира и новых порядков. Можно ли здесь отыскать что-нибудь светлое и прекрасное? Есть ли уголок в этом проклятом месте, который можно будет назвать Раем? А может, у каждого свой Рай?

УДК 82-311.2

ББК 83.3

ISBN 978-5-906817-26-6

© Кондор В., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виталий Кондор

Последний Рай на Земле

Часть I

Жажда мести

После долгой и изматывающей дороги я наконец прибыл на место. Должно быть, это именно то место, судя по карте. Похоже на небольшую деревушку. Сейчас поздний вечер, на улицах пусто. У ворот одного из домов я замечаю небольшую группу мужчин в потертых кожаных куртках с автоматами наперевес. Завидев чужака, они переглядываются и начинают внимательно изучать меня. Этим четверым я бы не стал доверять, лучше просто пройти мимо. Я осматриваюсь, вокруг избы из сруба, в некоторых из них горит свет, окна завешены плотно. Тихо, изредка слышен лай собак, откуда-то доносится музыка. Еще несколько шагов... да это же блюз! И это живой блюз на гитаре! Каждая нота звучит вопреки всему происходящему. Я подхожу к дому, откуда льется музыка, дверь полуоткрыта, в полутьме виден силуэт мужчины с гитарой. Он будто не из этого мира, полностью погруженный в транс, без дела к происходящему, чарующе перебирает пальцами по струнам, и его музыка располагает к играющему.

– Простите, – обратился я к музыканту. – Я ищу Риккардо. Вы не знаете, где я могу его найти?

Незнакомец прервал игру. Сквозь темноту видно, как тот на секунду поднял голову, еще секунду смотрит на меня, затем пальцем руки указывает на хижину, стоящую рядом. Через мгновение я снова услышал блюз, музыканту больше не было до меня дела. Решив оставить его в покое, я следую к соседней хижине. Ноги еле шевелятся. Надеюсь, я у цели.

Немного замявшись, стучу кулаком в дверь.

– Войдите, – слышится по ту сторону.

Я открываю дверь и вхожу внутрь. В помещении едва можно что-либо разглядеть. Шибает в нос табак и алкоголь и еще что-то кислое. В полумраке в углу сидит человек в кресле. Из-за кресла проглядывает старая винтовка. Ему лет тридцать пять навскидку, длинные волосы, на лице запущенная щетина. Он сидит в расстегнутой рубахе зеленого цвета, прильнув к спинке кресла, запрокинув голову.

– Здравствуйте. Я ищу Риккардо.

– Риккардо? – он вроде понимает о ком речь. – А зачем тебе этот Риккардо?

– У меня есть к нему деловое предложение.

– Хм... Похоже, ты не из этих мест, откуда же ты, и могу я узнать твое имя, незнакомец?

– Меня зовут Николай.

– Хм... Николай... Это русское имя, не правда ли?

– Как бы сказать... Моя мать – полячка, отец с Запорожья. А к чему эти вопросы?

– Мама, папа, сестра, песик... Откуда ты взялся? Черт дери тебя и все твоё семейство.

– Деревня, где я вырос, находилась неподалеку от этих мест.

– Я знаю всю округу, а тебя не припомню. Что тебе нужно от Риккардо?

– Вы не можете меня знать, наша деревня была укрыта в лесу. Так вы знаете Риккардо или нет?

– Я понял, из какой чаши ты вылез – слово «деревня» давно все забыли, – он наконец поднял голову и внимательно посмотрел на меня. – Так вот, Николай, потомок поляков и казаков, что тебя привело ко мне?

Я выдохнул, поняв, что не нужно больше стучаться в соседние лачуги в поисках Риккардо, и решил перейти непосредственно к делу.

– Мне сказали, что у тебя лучшие в этих краях наемники.

– Да, это так, – он продолжал надменно запрокидывать голову.

– Я хочу нанять у тебя несколько человек, с опытом, – продолжаю я, – думаю, четверых мне хватит.

– И зачем тебе мои люди?

– Мне нужно, – я провел большим пальцем правой руки по горлу, – кое-кого.

– Почему ты сам этого не сделаешь?

– Сам? Я никогда ничего подобного не делал. Посмотри на меня: ни мышц, ни тайных суперспособностей. Мне нужны матерые профессионалы.

– А ты слышал, Николай, старую американскую поговорку? Мол, Бог создал людей слабыми и сильными, но появился старина Кольт и уравнил всем шансы.

– У меня нет Кольта, и стрелять я не умею, – отчаянно произнес я.

– Это разрешимо: такой товар я тоже имею, подучишься и сам решишь свою проблему. Это обойдется тебе гораздо дешевле наемников.

– Нет. Мне нужны профессиональные убийцы.

– Ну, тебе виднее. Позволь узнать, что повлекло за собой жажду расправы?

– Мсть! – Я уже не в силах успокоиться, мои разум и тело пылают в огне ярости. Злость... Неисчерпаемая злость во мне.

– Мсть? Хм... Так-так, – Риккардо тянется к рядом стоящему столу и берет стакан, наливает что-то похожее на виски и делает глоток, немного морщится и продолжает, – скажи, Николай, кому и за что ты хочешь отомстить?

– Банде Шимунда.

– Банде Шимунда? – Переспросил Риккардо, почесав затылок. – Никогда о такой не слышал.

– Этот ублюдок и его отморозки разграбили и сожгли наше небольшое поселение. Мы были обычными крестьянами, жившими всего в несколько домов. А этим упырям захотелось порезвиться. Они ворвались к нам. Начали убивать всех без разбору и обчищать дома. Я пытался защитить свою сестру, но меня вырубили. Когда я очнулся, уже все закончилось. Лишь руины, сожженные дома и трупы. Трупы родных, близких, людей, которых я хорошо знал. Это были хорошие люди, ни в чем не повинные, понимаешь?

– Твоя сестра также мертва? – спросил Риккардо, продолжая глотать свое пойло.

– Я не знаю. Ее тела я так и не нашел. Надеюсь... Надеюсь, что она еще жива.

– Да, надежда умирает последней. Как же ты собираешься расплатиться со мной? Скажу сразу: в этих краях в цене только золото.

Я достал из-за пазухи небольшой мешочек.

– Это все, что есть. Здесь немало: монеты, семейные реликвии, все накопленное нашим семейством и все, что ублюдок со своей бандой так и не смог найти. Ох, он даже не подозревает, что его невнимательность станет для него роковой.

Глаза Риккардо загорелись, он улыбнулся и оживленно заговорил:

– Интересно... А сколько человек в этой банде?

– Около десяти. Максимум пятнадцать.

– Что?! – Риккардо поперхнулся, закашлялся и начал постукивать кулаком в грудь.

«Что же его так удивило?» – подумал я. Прокашлявшись, Риккардо налил себе полный стакан и залпом выпил.

– Прошу прощения, – сказал он, глубоко вздохнув, – со мной случается иногда. Максимум пятнадцать, говоришь? – Я кивнул. – Что у вас за поселение, что не смогло защититься от каких-то пятнадцати жалких хулиганов?

– Жалкими я бы их не назвал. Наше поселение было мирным, и никто отродясь не держал в руках оружия.

– В это проклятое время никто не держал оружия? Я что, похож на бабку с деревянным ухом?

– Нет, – замешкался я. – Нам религия не позволяет брать в руки оружие.

– Какая еще, к черту, религия?

– Мы Свидетели И...

– Ясно, – отмахнулся Риккардо, не дав мне закончить, – оружие держать не позволяет, а нанимать убийц позволяет?

– Не знаю, – вполголоса пролепетал я.

Я был в отчаянии и ничего не хотел. С пеленок меня учили добру и полному отрицанию убийства и жестокости. Даже то, что я сейчас стою в этой хижине, непонятно где, и покупаю на последние сбережения убийство – это неправильно. Мои родители точно бы этого не оценили, они верили в то, что нужно мириться с любыми испытаниями, которые посылает Господь Бог. Но я был переполнен ненавистью и отчаянием. Подвиг Христа мне не совершить, зато я в состоянии избавить этот мир от частицы зла.

– Ничего уже не имеет значения, – твердо произнес я, – мне на все плевать. Я хочу узнать о судьбе своей сестры. Я хочу, чтобы она была жива. И я хочу увидеть, как этот гад захлебнется собственной кровью, – очередная волна ярости заставила сердце биться в бешеном ритме, болью отдавая пульсацией в висках. – Достаточно расспросов, Риккардо! – чуть ли не кричал я. – Ты дашь мне людей?

Я убрал мешок обратно за пазуху.

– Дам-дам, но не сейчас, давай завтра. В двух шагах отсюда ночлежка – ты иди, поспи, а утром мои люди будут у тебя. Ты, я вижу, горячий – тебе нужен человек с холодным сердцем, ясным рассудком и твердой рукой, опытный боец, способный возглавить операцию. Есть у меня один, редкий экземпляр: силен как бык и хитер как лиса, очень ценный боец, возьму за него немало. Но у нас желающих мстить скидки сегодня, – Риккардо улыбнулся, – в общем, иди отдохни, утром у тебя все будет. Ах, да! Я беру предоплату пятьдесят процентов. Поэтому потрудись заглянуть ко мне утром и рассчитаться, договорились?

Я вышел на улицу. Гитариста уже не было, лай собак стих. Кто-то пристально смотрел на меня издали, меня это слегка смутило, и, решив, не терять времени, я направился в ночлежку.

Катастрофа случилась задолго до моего рождения. Никто толком и не помнит, что именно произошло. Вот что мне рассказывали мои родители: демоны спустились с небес, и образовалась тьма под огромным зонтом. Все в округе было выжжено дотла. Старый мир был стерт в одночасье. Наступила ядерная зима. Те, кто уцелели, стали собираться в небольшие поселения. Наша цивилизация установила новый отсчет времени. На обломках Старой Европы зарождалась новая жизнь. Жизнь по законам джунглей, жизнь без правил и ограничений.

Не стало крупных городов. Разрозненные поселения жили по-разному: какие-то состояли исключительно из крестьян, какие-то пытались строить в своем поселении разного рода идеологию нового человека, были и те, кто придерживался порядков забытого прошлого. Бедные ли, богатые – все они желали жить в мире и согласии, но таких было меньшинство. Самый новый человек не хотел ничего строить, да и вообще что-нибудь делать. Смысл жизни он находил во фразе «Кто сильнее – тот и прав». Такой жизнью заполнялась наша новая постъядерная эра.

С неба падают рваные хлопья снега, я называю это снегом, потому что в детстве так думал. Странноватый снег: черно-серый, нехолодный, способный выпасть в любое время года. Это явление никого не удивляет: все мы наблюдаем за таким снегом и вечно серым небом над

головой уже много-много лет. Мое воображение больше трогают рассказы родителей о благе, которое наполняет душу при виде чистого голубого неба, солнца, озаряющего цветущие сады. Теперь моей мечтой стало это голубое небо, желание вдыхать чистый воздух придает мне сил в трудные минуты, помогает не обращать внимания на эти серые хлопья пепла.

После того как я очнулся в своем разграбленном поселении, я долго пытался прийти в чувства. Казалось, что все это снится, вот только проснуться никак не получалось. Меня охватило горе, затем жуткий страх сковал мое тело, который сменился на неисчерпаемую злость. В поисках крови, дабы утолить жажду мести, я побрел, ничего не видя, куда глаза глядят. Надеюсь, что судьба приведет меня к Шимунду, я шел без остановки, пока на пути мне не повстречались два путника. Мы столкнулись совершенно случайно, заметив мое состояние, они попытались заговорить и успокоить меня. Я не заметил, как мы сели, расположившись подле ржавых обломков сгоревшего автомобиля. Одного из путников звали Алик, второго я не запомнил, он молчал и смотрел куда-то в сторону. Они вели лошадь с телегой, на которую была навалена куча разного барахла. Это барахло они сбывали в поселениях. Чего там только не было: оконные рамы, кухонная утварь, продукты и даже косметика. Алик рассказал, как однажды они умудрились продать флакон французских духов жене начальника какого-то поселения, гуляли потом неделю, ни в чем себе не отказывая. Рассказал и я свою историю.

– Я знаю этого Шимунда, редкостная скотина. Со своей бандой малолетних гопников нападают на самые беззащитные и маленькие поселения.

Алик внезапно замолчал, достал фляжку с водой, отпил и предложил мне. Сделав несколько глотков, я понял, что меня мучила жажда, но я её не замечал.

– Коля, – продолжал Алик, – вряд ли ты сможешь что-либо сделать Шимунду, честно.

– Чего это? – удивился я.

Алик усмехнулся и пояснил:

– Ну, как бы тебе помягче... На машину убийств ты не похож. Оружия за твоей спиной я тоже не наблюдаю. Нет, может, конечно, у тебя есть пистолет, но это не годится: обычно с такими пеколками на целую банду не ходят.

– Ну да, – кивал я, сознавая безысходность и собственную никчемность.

– Хочешь, совет дам? – Я молча кивнул. – Оставь это дело и поблагодари Бога, что жив остался. Начни все сначала и больше не вспоминай тот день. А что касается твоей сестры – ей вряд ли можно чем-то помочь. В лучшем случае она уже мертва.

– А что же в худшем? – дрожащим голосом спросил я.

– Лучше тебе не знать...

После его слов меня затрясло, горло сжимал ком, глаза налились кровью.

– Не могу, Алик! – закричал я сквозь приступ гнева. – Не могу! Эта тварь уничтожила всю мою жизнь. Он убил меня, понимаешь? Убил, потому что нет больше моих родных и близких. А значит, нет меня! Как можно начинать жизнь, когда она уже кончилась? Нет старой жизни и нет новой. Она всего одна! И у меня ее больше нет.

Алик спокойно посмотрел на меня, подождал пока я отдышусь, выдержал паузу и промолвил:

– Скажи, у тебя есть золото?

– Что? – удивился я.

– Ну золото. Желательно монетами.

– Ну есть.

– Много?

– Достаточно! Зачем спрашиваешь?

– Недалеко отсюда, километра четыре, есть поселение, Необер называется. Заправляет там некий Риккардо, человек открытый, хотя и со странностями, занимается всем, на чем

можно неплохо заработать: торговля оружием, проститутки, наркотики, алкоголь, сбыт левого товара. Ну и самое интересное для тебя – наемники.

– Наемники?

– Да, наемники. Люди, с которыми ты сможешь без вреда для собственного здоровья разобратся с бандой Шимунда и его самого пнуть хорошенько пару раз.

– Этот Риккардо, можно ли ему верить? Меня беспокоит, не убьет ли он меня, забрав все деньги?

– Коля, сейчас никому нельзя верить. Особенно таким людям, как Риккардо. Я лишь могу сказать, что он дорожит своей репутацией и старается все делать честно в делах, где крутятся приличные деньги.

– Да уж, – я задумался, – правда, есть еще одна проблема.

– Какая?

– Я не знаю, как найти Шимунда...

– Ох... – Алик засмеялся, встал, походил вокруг меня и добавил: – А ты до нашей встречи куда вообще шел?

– Куда глаза глядят, – я ответил так, будто был виноват.

– Ну ты даешь... Ладно. Обычно моя информация стоит чего-нибудь. Но тебе я за так помогу. Шимунд обитает на обломках старого Берлина.

– Берлина? Где это?

– Берлин был столицей ныне несуществующей Германии. Наемники должны знать, где это. Так вот, после своей охоты Шимунд всегда возвращается в Берлин. Там много всякой нечисти пасется. В общем, найдешь его там, – Алик посмотрел на своего спутника и добавил, – ладно, Коля, нам пора. Хороший ты парень, надеюсь, наши пути с тобой еще пересекутся. Удачи тебе!

Ночлежкой оказался обычный дом, где жил старик.

– Я хочу переночевать. Сколько это будет стоить? – спрашиваю я этого старика, стоя на пороге и заглядывая внутрь.

– Что?! Переночевать?! – старик попался глуховатый.

– Да, дед, переночевать! Сколько?! Это! Будет! Стоить?! – попытался я произнести громче и членораздельно.

– Две монеты золотом, сынок.

Не думая, я вытащил из мешочка две монеты и расплатился. Хижина была поделена на две комнаты, в гостевой стояла скрипучая кровать, на ней лохмотья в пятнах вместо постельного белья. «Наверняка еще и клопы в придачу», – подумал я, нужно было расслабиться и поскорее забыться во сне. Меня беспокоило то, что я никому не могу доверять. Наверное, Риккардо стоило сказать, что всей суммы денег при себе у меня нет, а я зачем-то показал ему свой мешочек. Теперь кто-нибудь проберется под покровом темноты и перережет мне горло. Никто меня и искать не будет – никому я не нужен.

Всю ночь я тщетно пытался заснуть, переворачиваясь с боку на бок, это была самая долгая ночь в моей жизни. Утром раздался стук в дверь, хозяин не открывал, отчего забарабанили все чаще и громче. Когда старик все-таки открыл, по ту сторону раздался раздраженный и суровый голос:

– Дед, ну ты чего, страх потерял?! Почему не открываешь?!

– Так ведь это, не сразу услышал-то.

– Я тебе, старик, дырки в ушах сделаю больше, чтобы сразу услышал, понял?! Налог приготовил?

– Секундочку...

Я лежал, не вставая, признаться – испугался. Прошло еще несколько минут, прежде чем я услышал, как дед вернулся к порогу и разговор продолжился.

– Вот, пожалуйста, – вымолвил хозяин хижины.

– Так. Раз, два... – суровый голос пересчитал деньги и продолжил возмущаться еще сильнее. – Я не понял! Чего так мало?!

– Так ведь посетителей мало было в этом месяце.

– Слышь, старик, меня не волнуют твои личные проблемы! Налог нужно платить такой, чтобы мне нравился, понял?!

– Но...

– Что значит «но»? Я, конечно, покажу это Риккардо. Молись, чтобы он был в хорошем настроении. Иначе я зайду к тебе вечером слух улучшать, понял?!

– Понял, – обреченно проговорил дед.

– Хорошо, что понял. Где там твой гость?

– Какой гость?

– Дед, да... ты... чего ты бесить опять начинаешь?

Дабы не накалять ситуацию, я подскочил с кровати и поспешил выйти. На пороге стоял здоровый квадратный лысый мужик под два метра в высоту и ширину, одет он был в военную форму, в руках держал автомат.

– Я здесь, – произнес я.

– Пойдешь со мной, – без эмоций проговорил лысый и тут же гневно гаркнул на деда, – а ты, старик, повышай комфортабельность своего «отеля», иначе твою богадельню легко в морг переделаем.

После Лысый противно засмеялся и кивнул мне следовать за ним. Шел он быстро, что-то нервно бормотал себе под нос. Я не беспокоил его вопросами и молча смотрел по сторонам. На улице было прохладно, небо оставалось все таким же серым. По территории поселения неспешно передвигались вооруженные люди, внимательно осматривающее все вокруг, их было множество, изредка быстро шли безоружные, смотря только себе под ноги.

Мы подошли к дому Риккардо. Лысый постучал и тут же открыл дверь. Риккардо стоял, наклонившись над столом, и, резко проводя головой, затягивал в себя какой-то порошок.

– Босс, я привел его! – довольно произнес Лысый.

Риккардо отошел от стола и, почесывая нос, направился в нашу сторону.

– Не, Сид, я, конечно, понимаю, что ты редкостный отморозок, но, пойми, если стучат в дверь – ждут характерного «войдите», в противном случае твой стук превращается в ненужное телодвижение.

– Извините, босс, – в голосе Лысого пропала надменность и строгость.

– Все, давай, вали отсюда. У меня дела.

– Босс, старик дал налога меньше, чем обычно.

– И что?

– Ну, может это, прессанем его?

– Сид, вот ты точно отморозок! Ты его раз и навсегда прессанешь, а налог ты вместо него будешь платить?

– А... А как же золото, босс?

– Ой, все, иди прогуляйся. Потом обсудим.

Деревянный шкаф вышел, захлопнув за собой дверь. Риккардо, посмеиваясь, произнес:

– Англичанин...

Риккардо взял со стола стакан и медленно подошел ко мне.

– Ну, как спалось? – спросил он и сделал глоток.

– Не очень, – сухо ответил я.

– Эх, бессонница... Отвратительная штука. Порой так хочется выспаться. Говорят, сон – лучшее лекарство от всех болезней.

Я молча слушал и смотрел по сторонам. В этот раз жилище Риккардо удалось лучше рассмотреть. В определенном порядке комната была наполнена множеством тумб и полок, на которых стояли пестрые вазы разной величины, на стенах висели картины, на полу лежал роскошный ковер. На столе и рядом с креслом валялись пустые или битые бутылки, сигаретный дым стоял коромыслом так же, как и вчера. Светом комнату наполняло всего одно окно, к которому Риккардо старался не подходить, или же мне просто так показалось.

– Ты любишь музыку? – спросил он.

– Ну, так... В своей жизни я редко слышал музыку.

– Что ты скажешь об этом?

Риккардо подошел к странному устройству, повозился с ним, заиграла приятная мелодия. Признаться, ничего лучше я в жизни не слышал. Женский нежный голос пел на непонятном языке под спокойную музыку. Хотелось закрыть глаза и вознестись на небо, стать ангелом и бесконечно слушать это блаженство.

– Эта песня, наверное, о любви или еще о чем-нибудь хорошем, – Риккардо, размышляя, ходил по комнате со стаканом в руке, делая один за другим маленькие глотки. – Ты только послушай, Николай. Она поет: «Может быть, ты будешь вспоминать меня? Может, тот, кто ждет, окажется неверным, что тогда? Может быть, ты лишишься сна и пропадешь в мечтах оказаться рядом?». Ну и так далее... Она поет на английском, кое-что я понимаю, я не очень хорошо знаю этот язык, к сожалению, – Риккардо сделал еще один глоток и добавил, – или к счастью. Ну да ладно. В общем, подобрал я тебе четырех бойцов. Скажи-ка вот что, где искать твоего обидчика?

– Мне сказали, что этого Шимунда можно найти в Берлине, – оживился я.

– В Берлине? – изумился Риккардо.

– Ну да, мне сказали, что он там.

– В Берлине! В Берлине! – повторял Риккардо, наполняя стакан своим пойлом, – в Берлине-и-не, – он выпил, резко запрокинув голову, поморщился и прокричал: – В Берлине, мать твою!

– Что такое? – удивился я.

– Святая простота! Берлин в трехстах километрах отсюда. Ты впряжешься в телегу и повезешь моих людей? А чернь, кишашая повсюду? А знаешь ли ты, что творится на самой территории старой Германии, м? Банда на банде и бандой погоняет. Сида видел? Он интеллигентный английский малыш по сравнению с тамошней шпаной.

– И что же делать?

– Не знаю... – Риккардо задумался, посмотрел в сторону и продолжил: – Ну, а готов ты подкинуть еще золотых?

– Да я готов отдать тебе все, что у меня осталось. Только помоги!

Риккардо стих и оцепенел. Возможно, ему приходилось быть «последней надеждой», когда он отнимал последнее, но я расставался с деньгами по собственной воле. В его глазах различались жалость и изумление.

Через несколько мгновений он вышел из ступора, по его лицу расплзлась широкая улыбка.

– Что ж, Николай, – заговорил Риккардо спокойным и оживленным голосом, – помогу тебе! Уж больно ты мне нравишься.

Я и Риккардо вышли из дома, за углом нас ждали четыре человека. Трое сразу встали по стойке смирно, четвертый облакачивался на стену и, словно не замечая нас, подбрасывал монету.

Риккардо начал знакомить меня с бойцами. Первый от меня был небольшого роста, лет двадцати.

– Малого зовут Риччи, прыга и ловкач. Оценишь его в деле.

Второй боец – полная противоположность Риччи: высокий, полный, с каменным лицом и длинной густой бородой.

– На викинга похож, правда? – забавлялся Риккардо. – Кстати, он швед, зовут Ларс. Смело поручай ему всякую тяжелую работу: выломать дверь, раздробить череп, переставить диван.

Следующий имел заурядную внешность: худощавый, простодушное лицо, казалось, еще моложе Риччи.

– А этот боец чем примечателен и боец ли он вообще?

– Ох, Николай, внешность обманчива. Этот парень один из самых ценных моих кадров, зовут Жан Поль, от природы снайпер, никогда не промахивается – спроси любого.

– Хорошо. А головой будет вот тот крутой? – я указал на того, кто подкидывал монетку.

– Верно. Все зовут его Игрок, профессиональный катало, не вздумай садиться с ним за покер – без шансов. Эй, Игрок! – крикнул ему Риккардо. – Иди сюда.

Тот высоко подкинул монету, поймал ее, положил в карман и неспешно подошел. Игроку на вид было чуть менее тридцати. Своим невозмутимым видом и пронзительным взглядом он производил впечатление человека, многое повидавшего.

– Хороший сегодня день, Риккардо, не так ли? – безынтонационно произнес Игрок.

– У меня плохих дней не бывает, – усмехнулся в ответ Риккардо.

– Это ты зря, даже у Богов бывают плохие дни.

– Вот как? – вмешался я.

Игрок повернулся ко мне и спокойно произнес:

– А как иначе можно расценивать наши дни? По-моему, они кое у кого не задались.

– Как дни Армагеддона. Войну между Светом и Тьмой за человечество, – отвечал я.

– Светом и тьмой? Больше похоже на войну человеческой глупости с человеком, т. е. человек по глупости сознает себя никчемным и войной идет на себе подобного.

– Так, Игрок, – засмеялся Риккардо, – хватит человеку мозги полоскать. Он все-таки ваш наниматель.

– Да? – удивился Игрок и тут же протянул мне руку. – Приятно познакомиться, Наниматель.

Я пожал ему руку, однако пафосный и высокомерный Игрок мне совсем не понравился.

После знакомства с командой Риккардо отвел меня в сторону.

– Ну, что скажешь? – интересовался он, почесывая нос.

– Тебе виднее. Я не знаток убийц.

– Отправитесь на повозке, запряженной двумя лошадьми, отменные кобылы – довезут туда и обратно.

– Спасибо, Риккардо, – поблагодарил я и достал запряганный за пазухой мешок с драгоценностями, – держи. Думаю, здесь должно хватить за все твои услуги.

– За все? – удивился Риккардо, – Чего это ты так мне доверяешь, что отдаешь всю сумму?

– Я не собираюсь возвращаться. Найду Шимунда, посмотрю, как эту падлу прибьют, попытаюсь найти сестру, а там уже пойдем дальше. Посмотрим, как устроен свет и как живут в других краях, глядишь, и получится начать все заново.

Риккардо засмеялся и похлопал меня по плечу:

– Ну, как знаешь. Но никогда и никому не отдавай вот так денег пока работа не будет сделана, а то ты отдал мне все золото, а я взял и пришил тебя.

– Риккардо...

– Ладно, – не дав сказать мне ничего, продолжил он, – счастливого вам пути. Надеюсь, с твоей сестрой все хорошо. Хотя, с чего это я такой сентиментальный сегодня? Как зовут твою сестру?

– Лиза.

– Красивое имя.

Риккардо смолк и ушел. А мы отправились в путь.

В небольшой деревянной повозке было тесно, но мы смогли удобно разместиться. Лошадьми управлял Ларс, рядом с ним сидел малыш Риччи, за ними располагался Жан Поль в обнимку со своей винтовкой, он внимательно смотрел по сторонам и прислушивался к каждому шороху. Я сидел рядом со снайпером, и тоже смотрел по сторонам, но, в отличие от него, просто скользил взглядом и ничего не хотел замечать. Игрок полулежал в конце повозки и перебирал колоду карт.

Всю свою жизнь я знал, что наступят последние судные дни человечества. В эти дни Бог обязательно победит Сатану, и наступит Рай на земле. Эти судные дни будут называться Армагеддоном. Моя мама мне так и говорила: «Армагеддон уже начался». Впервые я вижу мир за пределами своего поселения. Его называют «Новый мир». Что это? Дни Армагеддона? Или, как сказал Игрок, война человеческой глупости? Повсюду руины, обломки механических устройств, предназначение которых мне неизвестно, высохшие деревья, пугающая звенящая тишина и километры пустоты, мы двигались дальше, и я видел вокруг только пустоту.

Я невольно слушал разговоры моих спутников.

– А это, знаешь анекдот? – заговорил Риччи, – как бандиты поймали одного торговца и повели его к реке. Бах! Окунули его с головой и достают.

– Как так окунули? – переспросил Ларс.

– Ну, типа, как на допросах. Так вот, окунули, достают и спрашивают: «Золото есть?» – тот кивает, мол, нету. Они его обратно в воду. Держат, держат, потом достают и снова спрашивают: «Драгоценности есть?» – тот опять кивает, что нету. Ну и в третий раз бандиты окунают его, держат под водой, держат, достают и вопят: «Ты, сука торгашеская! Хоть что-нибудь есть?!». А тот им и отвечает: «Мужики, вы либо окунайте глубже, либо держите дольше. Вода мутная, ничего не видно!».

Из всех нас улыбнулся один только Жан Поль, после чего тут же с серьезным лицом продолжил смотреть по сторонам.

– Риччи, – сказал Игрок, – этот анекдот был с бородой, когда я под стол пешком еще ходил.

Риччи махнул рукой и замолчал, но молчания его хватило ровно на минуту.

– Игрок, – заговорил он. – А ты в Берлине был?

– Один раз, – отвечал Игрок, не отрываясь от карт.

– Ну и как там?

– Как и везде – сплошные руины и куча придурков.

– Да... говорят, что там очень опасно.

– А где сейчас безопасно?

– Николай, а зачем мы туда едем? – обратился ко мне Риччи.

– А? Что? – замешкался я от неожиданности.

– Ну, в смысле, Риккардо говорил, что надо грохнуть какого-то Шимунда. Я-то не против, мне только интересны мотивы.

– У меня личные счета, – не желая ничего рассказывать, я попытался оборвать разговор.

– Какие же, если не секрет?

– Риччи! – крикнул Игрок. – Тебе какая разница? Нам платят – мы делаем!

– Игрок, да брось. Мне просто интересно, чего это наш Риккардо вдруг впрягся за этого русского?

– Русского? – воскликнул я. – Ты обо мне?

– Да, мы вроде тему не меняли, – усмехнулся Риччи.

– Почему это я русский?

– Подожди, – продолжал Риччи, – тебя ведь Николай зовут, это русское имя, насколько мне известно.

– Риччи! – еще громче крикнул Игрок. – Ты что копаешь?! Просто делай свою работу, тебя больше ни о чём не просят!

– Ох, какие же вы все скучные! – с грустью произнес Риччи.

Игрок отложил карты, лег поудобнее, скрестил руки и закрыл глаза. Я вспомнил свою бессонную ночь, сразу же захотелось спать, и я моментально провалился в небытие.

Во сне я увидел белый двухэтажный дом, залитый солнцем, он казался облаком на фоне ясного синего неба. На первом этаже, на кухне, красивая женщина что-то готовила и напевала нежным голосом. На ней было белое платье с рисунками цветов, черная густая копна волос убрана на затылке, на её лице сияла улыбка. Рядом играл резвый мальчик – сын этой женщины. Периодически он подбегал и обнимал ее за ноги.

– А скоро папа придет? – весело и задорно вопрошал малыш.

– Скоро, очень скоро, – отвечала ему мама, – и мы будем все вместе есть вишневый пирог. – Тогда мальчик отбегал и продолжал игру.

Прошло немного времени, и входная дверь открылась. В дом зашел элегантно одетый мужчина лет тридцати.

– Э-эй, семейство, я пришел! – с улыбкой громко произнес он.

– Папа, папа пришел! – воскликнул мальчик и кинулся в объятья своему отцу.

– Кто это тут у нас? Мистер босс! – мужчина подбрасывал сына, мальчик смеялся в ответ.

Подошла жена, с теплотой обняла мужа и поцеловала его, после чего они втроем направились на кухню.

Перед тем как сесть за стол, мужчина подошел к календарю, на нем было 27 октября 1962 года.

– Дорогой, садись же скорее за стол, – нежно произнесла женщина.

Мужчина еще несколько секунд оставался перед календарем, затем сел к столу и, произнеся молитву, принялся за еду.

– Завтра, – говорил мужчина, – мы с мистером боссом отправимся гулять.

Улыбки не сходили с их лиц. Они светились счастьем, о чем-то беседовали и любовались видом из окна, за ним простиралось бескрайнее поле прекрасных подсолнухов. Лучи солнца играли в листве, пение птиц живой музыкой ласкало душу. Ничего не предвещало беды.

Но внезапно померк свет, прогремел гром, задрожала земля. На горизонте поднялось серое облако, принявшее очертание гигантского гриба. Сильнейший поток ветра, сопровождаемый адским пламенем, сметал все на своем пути и приближался к дому. Никто не двинулся с места, их глаза наполнились ужасом, еще чуть-чуть и... я проснулся.

Открыв глаза, я осмотрелся. Повозкой управлял Игрок, остальные спали. В округе не было ни одного жилого дома – все перекошенные, с выбитыми стеклами, треснувшими стенами. Казалось, они держались благодаря растительности: мощные стволы деревьев пробивали разноцветные крыши. Вдалеке виднелась невысокая гора, покрытая лесом.

– Где это мы? – еле ворочая ленивым после сна языком, спросил я.

– А... – Игрок на секунду обернулся, – спишь как убитый.

– Ну да... – зевая, отвечал я.

Повозка медленно катила сквозь руины. Снова навалилась звенящая тишина: ни птиц, ни ветра, только скрип повозки. С наступающей темнотой возрастало напряжение. От прилива адреналина я окончательно проснулся и повторил вопрос:

– Так где мы?

– Это Гослар. Город-призрак, или мертвый город, как тебе больше нравится, – спокойно отвечал Игрок.

– То есть как мертвый? – мне было совсем не по себе.

– Тут нет жизни. Все: бандиты, торговцы, простые странники верят, что город принадлежит нечисти. Есть история, как один торговец остановился здесь переночевать, а на утро сошел с ума.

Голос Игрока был спокойным и размеренным, как и всегда. И вряд ли он шутил. От этого страх все больше овладевал мной, хотелось убежать и спрятаться.

– А нельзя было объехать этот мертвый городишко? – глухим от волнения голосом спросил я.

– Николай, успокойся. Не мертвых нужно бояться. Этот путь безопаснее прочих. Всякая сволота сторонится этих мест, здесь нечего ловить, и это главное. Ты помолчал бы, а то разбудишь кого-нибудь из наших, устройте тут великий плач.

Я старался вести себя как можно тише, словно меня и нет вовсе. Однако в тишине и темноте каждый куст бросался свирепым монстром, моя душа все ближе подбиралась к пяткам. С цоканьем и скрипом мы продолжали тянуться сквозь мрак, и вдруг из-за развалин показался человеческий силуэт, подскочив, я ухватил за рукав Игрока.

– Тише... тише... – спокойно проговорил он.

Мы приближались, человек стоял на каком-то возвышении и не двигался, наконец, когда мы проезжали мимо, я понял: это памятник, я вздохнул с облегчением.

– Бисмарк, – произнес Игрок.

– Что-что? – не понял я.

– Это памятник Бисмарку, – уточнил Игрок.

Теперь скульптура производила благостные впечатления: мужчина в плаще, положив одну руку на пояс, величаво стоял и смотрел вдаль. Я впервые видел человека из камня, и он мне понравился.

Мое любование прервал внезапный шорох среди руин. Возникло ощущение, что кто-то смотрит на меня, все мое тело сковал страх.

– Что это? – чуть слышно произнес я.

Игрок промолчал, он настороженно смотрел по сторонам. Взявшись за автомат, он медленно передернул затвор.

– Неподалеку лес, может, зверь какой, – предположил Игрок.

– Давай я разбужу остальных, – предложил я.

– Тише. Не надо.

Но в этот момент проснулся Ларс. Он привстал, потянулся, почесал пузо, после чего посмотрел на меня стеклянными глазами и бухнулся спать дальше. Ларс захрапел сразу же, причем так громко, что его, наверное, можно было услышать в самом Берлине. По городу начали раздаваться какие-то странные звуки, похожие на визг и вой.

– Черт! – вымолвил Игрок и начал подгонять лошадей.

Но лошадей можно было и не подгонять. Чем-то напуганные, они ринулись вперед и понесли. Я привстал, насколько это было возможным, и увидел, как изо всех щелей разрушенных домов поползли какие-то тени. Это они выли и визжали, направляясь в нашу сторону. Они походили на людей – примерно такого же роста и сложения, но передвигались тени с нечеловеческой быстротой. Телега прыгала на кочках и трещала. Все проснулись и схватились за оружие.

– Что происходит?! – прокричал Риччи.

– Вечерняя пробежка, Риччи! – крикнул ему в ответ Игрок.

Риччи огляделся, передернул затвор и, ругаясь, начал стрелять по приближавшимся теням. Незамедлительно подключился и Жан Поль. Его выстрелы слышались реже, но были точны, он метил туда, где у человека должна быть голова. Тени рассеивались, но тут же появлялись вновь и стремительно настигали повозку.

– Дайте мне оружие! – истерически крикнул я.

Игрок бросил мне пистолет. В тряске было сложно целиться. Но я сосредоточился, задержал дыхание и нажал на курок. Выстрела не последовало.

– Передерни затвор, идиот! – крикнул мне Риччи.

Вряд ли мои выстрелы были верны. Я признавал собственную беспомощность и никчемность. Последним включился Ларс. Он достал из рюкзака гранату, выдернул чеку и бросил перед телегой. Через пять секунд последовал взрыв, именно там, где проносились тени, от их пронзительного визга заложило уши. Взрыв лишь на миг дал нам фору, но этого хватило, чтобы немного оторваться. Краем глаза я заметил дорожный знак, на нем было перечеркнуто название города. Я обернулся. Застыв у границы, тени прекратили преследование.

– Игрок, мы оторвались! Остановись! – кричал Риччи.

– Я пытаюсь! – отвечал Игрок.

Но лошадей было не остановить: диким галопом они продолжали нести нас. За городом дорога была еще хуже. На одной из колдобин телега сильно подпрыгнула, послышался треск.

– Держитесь! – с надрывом закричал Игрок.

Я вцепился за борт, правое переднее колесо покатило в сторону, туда же бросило Жан Поля. Возок буровил землю, лошади оторвались и ускакали далеко вперед. Мы пересчитали еще несколько кочек и остановились.

Сердце бешено колотилось, отдавая в виски. Я отполз от телеги, пытаюсь прийти в себя. В ушах гудело, я почти ничего не слышал, я видел лишь, как Игрок и Риччи, по-видимому, кричали друг на друга. Испуг понемногу проходил. Зажмурившись, я встряхнул головой и пришел в себя. Игрок быстрым шагом направлялся обратно в город.

– Ты куда это намылился, мать твою?! – крикнул Риччи.

– За Жан Подем! – гневно ответил ему Игрок.

Я снова почувствовал тревогу и стал оглядываться по сторонам. Темно, ничего не видно, различимы лишь деревья, да за ними поля.

– Помогите... – послышался жалобный голос Ларса.

Он стонал и тянул к нам руки, телегой ему придавило ногу. Риччи тут же кинулся помогать Ларсу.

– Николай! – позвал меня Риччи. – Чего стоишь? Помогите мне.

И почему я сам не догадался помочь? Я был в каком-то ступоре. Мы приподняли телегу, и Ларс вытащил ногу, встал и отряхнулся.

– Что, черт возьми, это было? – пробормотал Ларс.

– Ты как? – спросил Риччи.

Ларс оглядел себя, ощупал, встряхнул ногой и заулыбался.

– Вроде цел!

Риччи засмеялся, почесал затылок, провел взглядом с ног до головы Ларса, потом посмотрел на лежащую телегу и произнес:

– Ну, ты все-таки живучая северная скотина. Свались на меня такая телега – всего бы поломало.

Ларс и Риччи в один голос засмеялись. Из мрака появился Игрок, в руках он держал портфель и винтовку Жан Поля.

– Что такое? – насторожился Риччи.

– Жан Поль мертв, – ответил Игрок.

– Как мертв? – удивился я.

– Во время падения, видимо, шею сломал.

Все замерли, наступила тишина. В эту минуту молчанием мы поминали несчастного парня. Я знал его всего полдня, но мне было его жаль. Он казался идеальным наемником: отличный снайпер и опытный боец. Не заслуживал он такой смерти.

Молчание прервал раздавшийся в небе гром. Мы все посмотрели вверх, а потом друг на друга.

– Похоже, зима закончилась, – заговорил Игрок, – начинаются дожди. Нужно скорее уходить отсюда. Неподалеку есть небольшое поселение, там мой друг Ганс владеет таверной. Думаю, он нас приютит. Ночь на пустотах очень опасна.

– Подожди, Игрок, – тон Риччи ничего хорошего не сулил, – ты так и не объяснил, что это сейчас было. Ты, твою мать, типа у нас главный. Так?

– Риччи, не надо, – попытался прервать его Ларс.

Риччи отмахнулся и продолжал:

– Игрок, я не понимаю, в чем дело? Телега вдребезги, лошади ускакали, француз шею свернул. Не твое ли это командование? А?

– Хорошо, Риччи, – спокойно начал Игрок. – Давай ты будешь всем командовать. Я не против. Только что ты потом Риккардо скажешь, если сможешь вообще говорить?

– А ты стрелки на Риккардо не переводи. И меня тоже в этом дерьме главным сделать не пытайся, хорошо? А то натворил, теперь руки хочешь умыть. Что это за дыра была с орущими тварями?

– Риччи! – крикнул Ларс, но Риччи опять отмахнулся.

– Чего ты хочешь? – спросил Игрок.

– Опиумной настойки и куртизанок. Что это за дыра, я спрашиваю?

– Гослар, – ответил Игрок, смотря Риччи прямо в глаза.

– Гослар?! – воскликнул Риччи и резким движением схватился за голову обеими руками. – Гослар!!! Твою мать, Игрок, ты хоть знаешь, какие легенды ходят об этом городе?

– Это только легенды. Я тысячу раз по нему проезжал, все было хорошо.

– Сейчас это не имеет никакого значения. Знаешь что, Игрок...

– Стоп! – вступил в разговор я.

Все повернулись ко мне. Наблюдая за этими дрызгами, мне стало не по себе. Не прошло и получаса после смерти товарища, а они затеяли какой-то нелепый спор. С этим нужно было кончать и идти дальше.

– Слушайте сюда, – говорил я, стараясь каждому смотреть в глаза. – Я оплатил всю сумму сразу, значит, главный сейчас здесь я. Я плачу Риккардо за то, чтобы Игрок возглавлял операцию, но в любой непонятной ситуации или споре последнее слово остается за мной.

– Командовать захотел?! – возмутился Риччи. – Никогда еще Иваны мною не помыкали!

– Чего? – не понял его я. – Какие Иваны? Меня зовут...

– Да мне плевать, как тебя зовут! Все красные свиньи на одно лицо.

– Риччи, успокойся, – пытался осечь его Игрок.

– Да я спокоен! – внезапно засмеялся Риччи. – Пошли в твою долбаную таверну.

Мы с Игроком шли впереди и молчали. Он смотрел по сторонам, затем сверялся с компасом, кивал, что-то мурчал себе под нос и шел дальше. Немного позади были Риччи и Ларс. Риччи скороговоркой объяснял Ларсу, за что ненавидит русских. Я разобрал только, что русские – варвары, и что из-за русских Европа в руинах, и еще что-то про ошибку природы.

– Чего это Риччи такой злой? И за что он русских ненавидит? – тихо спросил я у Игрока.

– Не обращай внимания, – не отрываясь от компаса, отвечал Игрок. – Он из тех придурков, что ненавидят весь мир. Ларс, пожалуй, единственный человек на этом свете, который способен слушать его болтовню больше часа.

Мы шли уже около двух часов. Раскаты грома усиливались, стала сверкать молния. Во время этих коротких вспышек можно было разглядеть пустоты, простирающиеся на многие километры: бескрайние поля, безжизненные руины, одинокие сухие деревья.

– Мы пришли! – вдруг объявил Игрок.

За холмом виднелись огни. Поселение оказалось совсем небольшим, всего в двадцать домов, посреди них возвышалось белое деревянное здание. Это и была таверна, она представляла собой просторное помещение, где шум пьяных голосов мешался с музыкой, на сцене танцевали полуобнаженные девушки. Сейчас, наверное, здесь все поселение: кто-то хищнически толкается у сцены, кто-то спит за столом, а кто-то выяснял отношения, похоже, затевалась драка.

– А мне тут нравится! – воодушевился Риччи.

– Никто не сомневался! – ответил Игрок и повернулся ко мне: – Коля, лучше не отходи от меня.

С толкотней, бранью и угрозами мы достигли барной стойки, за ней стоял старый седой бармен. Он, по барменскому обыкновению, имел серое недовольное лицо, щурил левый глаз и тщательно натирал роксы. Со стариком, по всему было видно, пытался серьезно поговорить какой-то оборванный тощий забулдыга. Мы подошли достаточно близко, чтобы расслышать.

– Бармен! – кричал этот мужик, икая и показывая на свой стакан. – Что это за пиво такое? Не пиво, а ослиная моча.

– Эй, слюнтяй, – отвечал бармен, – если тебе что-то не нравится в моем баре – вали отсюда. Думаю, ночные пустоты с радостью примут тебя. Показать, где выход?

Мужик ничего не ответил и просто отошел. Я и Игрок сели за бар, Риччи с Ларсом остановились поодаль, внимательно все осматривая.

– Эй, бармен! – крикнул Игрок. – А ну давай сюда четыре виски!

Бармен повернул свое всегда недовольное лицо, и его лицо резко переменялось: на нем заиграла улыбка. Старик прокричал:

– Джонни! Ты ли это? Давненько тебя не было видно! Я уж боялся, не сгинул ли ты...

– Джонни? – удивился я.

– Ганс, старая немецкая сосиска! О чем ты говоришь? Смерть не хочет со мной связываться.

– Четыре виски Джонни Вокер для Джонни и его друзей! – нараспев протянул бармен и повернулся к шкафу, где стояло множество разноцветных бутылок.

На лице Игрока я впервые заметил улыбку. Он посмотрел на меня и сказал:

– Да, Джонни. Меня так зовут. Но об этом знают лишь друзья.

– Ты англичанин? – спросил я.

Но в этот момент вернулся бармен и поставил на стойку четыре стакана с виски.

– Прошу, господа. Джонни, мне нужно отойти на несколько минут. Не уходи никуда и присмотри за порядком на стойке. Расскажешь потом, что нового в твоей жизни, сынок.

– Договорились, оставь бутылку.

Бармен поставил бутылку на стойку и ушел. Игрок взял два стакана, повернулся и отдал их Риччи и Ларсу.

– Вот вам вискарь. Идите и веселитесь. Ночь мы переждем тут. Только не хулиганьте сильно, ок?

Риччи взял стакан, сделал глоток, положил руку на плечо Игроку и заорал прямо в ухо:

– Да пошел ты!

После засмеялся и вместе с Ларсом двинул к сцене, где танцевали девушки.

– Так, – повернулся ко мне Игрок, – давай выпьем.

– Я не... Я не пью, – запинаясь, проговорил я.

– Брось! Оглянись и посмотри, в каком мире мы живем. Все пьют! И знаешь почему?

– Почему?

Игрок потянул из своего стакана и продолжал:

– Потому что люди очень слабы. Все наше существование – это битва жизни с тобой. Жизнь сильна и беспощадна, а ты всего лишь жалкий слабый человечек. Видишь вот эту жидкость в стакане? Знаешь, что это?

– Виски?

– Это лекарство. Это обезболивающее. Ты не в состоянии защититься от ударов жизни? Тебе больно? Ты глотаешь это лекарство, лишь подтверждая, что ты слабый человек, который не может устоять в поединке с жизнью. И не говори мне, что ты не пьешь. На сильного ты не тянешь. Скорей всего, жизнь просто щадит тебя и не наносила до сих пор сильных ударов.

– Недавно нанесла, – мои глаза тут же увлажнились.

В горле снова образовался ком, стало невыносимо горько на душе. Я пытался скрыть выступившие слезы, но Игрок все видел, он взял мой стакан и протянул мне.

– Пей! – приказал он.

Я выпил залпом все содержимое стакана. Сначала полегчало, удалось запить ком в горле, но потом я почувствовал резкое жжение и закашлялся. Игрок смеялся и хлопал ладонью по моей спине.

– Ох, Николай...

Осушив стакан, Игрок поставил его на стойку и полез во внутренний карман. Через мгновение он достал старую медаль и дал мне. Это была бронзовая звезда, прикрепленная к колодке из синих, белых и красных лент.

– Что это? – спросил я.

Игрок сделал глубокий вдох, налил нам еще, мы снова выпили, он продолжил:

– Эта медаль досталась мне в наследство. В моем роду она передавалась от отца к сыну. Когда-то мой далекий предок получил эту награду за высадку в Нормандии в 1944 году.

– Ого...

Медаль заворожила меня. Я не знал ничего о высадке в Нормандии и спрашивать тоже не стал: не хотелось показаться невеждой. Было видно, как Игрок гордится и дорожит медалью: он взял её в правую руку, поднес к лицу, внимательно осмотрел, погладил большим пальцем и спрятал обратно.

– Меня зовут Джон Андерсон. Я не англичанин. Я американец. Родился и вырос в Нью-Йорке. Страшный город. Осколки старого мира, но все пытаются жить по-новому. Бандиты, анархисты, какое-то религиозное фанатье. Если на тебе целые ботинки, даже днем могли за них убить. Есть нечего, люди не чурались есть людей. Ужасно... После смерти отца я понял: нужно что-то менять. Мне многие говорили, что разрушены только штаты, а Европа осталась прежней. Наслушавшись этих баек, я наскреб на небольшой катер и повез мать через Атлантический океан. Мне тогда было всего шестнадцать.

Игрок сделал паузу. Мне показалось, что в его горле встал такой же ком, какой был у меня. Он залпом допил виски, налил себе еще и продолжил:

– Я совершил ошибку: Европа была в таких же руинах, здесь оказалось так же несладко. Я понял, что Старого мира больше нет, он мертв.

– А как твоя мама?

– Мы чудом переплыли, она этого не перенесла. Я похоронил ее на берегу старой Испании, в городе Виго. Красивый город, но пустой. Виго... С тех пор я хожу по свету и играю с жизнью в покер, пятнадцать лет уже.

Игрок вздохнул и вытер глаза. Я понял, что ему так же горько, как и мне. Он один на этом свете: ни с кем не разделить ни горя, ни радости, некого обнять, неоткуда ждать тепла. Все его тепло осталось на берегу Виго. Название этого города он повторил еще несколько раз себе под нос, после выпил.

– Мне очень жаль, – пытался утешить его я.

– Не жалею. Мы знакомы один день, и ты узнал мое слабое место. Не смей никому об этом рассказывать: ни Риччи, ни Ларсу – никому, понял? – он взялся обеими руками за мой затылок и притянул к себе. – Хорошо меня понял?

– Да-да, – я не видел смысла упираться.

Игрок допил стакан и звучно поставил его на стойку. Он смотрел на меня стеклянными глазами, которые то и дело собирались в кучу, было понятно, что он силится с мыслью и хочет что-то сказать.

– Скажи, а зачем тебе этот Шимунд? – наконец-то выдал Игрок.

Вернулся бармен и стал от нас на таком расстоянии, что можно было расслышать наш разговор, сразу я его не заметил, поэтому, ничего не утаивая, рассказал Игроку о том, что случилось, и о том, что происходило в моей душе. – Теперь я хочу лишь найти сестру и увидеть, как в муках умирает Шимунд. Хочу, чтобы этот сукин сын молился, но вместо пощады он получит мое упоение хрустом его костей и звуком булькающей крови в его глотке.

– Стоп! Стоп! – прервал меня Игрок. – Николай, я и не думал, что ты такой маньяк. Скажи, а вы русские все такие кровожадные?

– Я не русский. Я...

– Да знаю-знаю. Мать полька, отец украинец, так?

– Да. Почему вы все меня русским называете?

– Все вы на одно лицо – украинцы, русские... Не обижайся. Я не со зла.

Игрок засмеялся, хотел сказать еще что-то, но его позвал бармен.

– Джонни! – крикнул тот. – Можно тебя на минуту?

Игрок подошел к бармену. Из-за шума тяжело было что-то услышать, но говорили они, очевидно, о чем-то серьезном, то и дело поглядывая в мою сторону. Эта ситуация меня настораживала. Слева раздался хрипловатый мужской голос.

– Доброй ночи.

Я обернулся. Передо мной сидел мужчина лет сорока. Из-под нахмуренных бровей на меня смотрели ясные голубые глаза, наполненные, казалось, мудростью. Его доброжелательное лицо было обезображено огромным шрамом на щеке.

– Доброй. Ночи, – я почти заикался.

– Разрешите представиться. Меня зовут Стефан.

– Николай, – я старался не смотреть на Стефана и поглядывал на Игрока с барменом.

– Я случайно услышал ваш разговор. Признаться, я очень тебе сочувствую. Дай бог, с твоей сестрой все хорошо и ты найдешь ее.

Я недовольно посмотрел на Стефана: что ему нужно?

– Знаешь, Никола, – продолжал Стефан, – все, что произошло, ужасно, но, поверь, месть не решает проблемы. Боль не утихнет, а лишь усилится. Убив монстра, ты сам станешь монстром.

– Что вам от меня нужно? – возмутился я.

– Я лишь хочу тебе помочь.

– Чем же?

Стефан выпрямился, подсел ближе, глубоко вдохнул и начал:

– Недавно я побывал у себя на родине, в Белграде. Не могу сказать, что город вымер, нет, там живут люди, хотя и немного. Так вот, там стоит Храм Святого Саввы. В этом храме принимают всех путников, которые ищут покой и защиты в этом мире.

– К чему вы все это говорите?

– Я хочу дать тебе совет, воспользуешься им или нет – твое дело. Разыщи сестру и идите вместе в Храм, не нужно там проживать остаток дней, но на время у вас будет кров. На то время, пока не затянутся душевные раны, и вы поймете, что делать дальше, – Стефан сделал небольшую паузу и продолжил: – А что до Шимунда этого – оставь его. Местью родных не вернешь. А убив одного гада, ты не избавишь мир от еще сотни. Напротив, пролив его кровь, ты посеешь семя для тысячи ублюдков. Не надо, это будешь уже не ты. Ты веришь в Бога?

– Ну... – замешкался я, – у нас было мирное поселение, все свидетели Иеговы. Слово Иеговы для нас было превыше всего. Мы жили в мире нашими крепкими и дружными семьями и радовались жизни. Верили в то, что идут дни Армагеддона, после которых наступит Рай на Земле. А теперь что? Никого нет – все мертвы! Понимаешь? Все! Верю ли я в Бога? Не знаю. Я не знаю, что тебе ответить.

Я повернулся, чтобы вновь посмотреть на Игрока с барменом, но их не было на прежнем месте. Я запаниковал и принялся судорожно вертеть головой, но повсюду были пьяные незнакомые рожи. Куда подевался этот Игрок? Игрок... ха-ха... Джонни! Где же ты, Джонни-мальчик? Неужели он оставил меня? И что теперь делать? Стало страшно по-настоящему. Ужасный, жестокий мир – в самые неподходящие моменты оставляет одного.

– Ты в порядке? – спросил Стефан.

– Что?

Я слышал вопрос Стефана, но я был в таком состоянии, что просто не мог ничего вразумительного ответить, поэтому молчал, мысли потоками обрушивались в моей голове. Стефан вновь спросил:

– Никола, ты в порядке?

– Да, – наконец-то выдал я, хотел еще что-то сказать, но не мог, и пришлось повторить, – да.

Неожиданно кто-то коснулся моего плеча, я мгновенно обернулся. Это был Игрок. Он стоял передо мной в напряжении, немного на взводе.

– Все в порядке? – спросил я.

Мне стало спокойнее. Не знаю, что привело его в это состояние, но могу сказать наверняка – он рядом, а значит я не один.

– Отойдем? – спросил Игрок тоном, не подразумевающим отрицательный ответ, он оглядывался.

– Доброй ночи, – влез в разговор Стефан и протянул Игроку руку, – меня зовут Стефан.

– Очень приятно. Я Игрок, – ответил Игрок и, взяв меня за рукав, потащил в сторону.

– Что наша жизнь – игра! Удачи вам, – кричал след Стефан.

Игрок шел быстрым шагом, расталкивая людей.

– Да что случилось? – спросил я, но Игрок ответа не дал.

Игрок притащил меня к туалету, дернул дверь, но та была заперта, он дернул еще раз что есть мочи, и дверь с треском распахнулась. Внутри, полуголые, страстно целовались и обнимались парень с девушкой, они подскочили от испуга.

– Сладкая парочка! – произнес Игрок. – Прошу прощения, нам нужнее.

Взяв парня за шиворот, Игрок вышвырнул его из туалета. Прикрывая свои пикантные части тела, девушка смущенно выбежала вслед. Игрок завел меня внутрь и автоматом заблокировал дверь.

– Что случилось? – я боялся.

Игрок стал доставать из рюкзака ножи и пистолеты. Часть оружия он крепил на ногу, прикрывая штаниной, часть прятал за пояс.

– Николай, есть две новости. Я не определился, какие они, в общем, слушай, – тараторил Игрок, перебирая оружие, – номер раз: Шимунд, которого ты ищешь, сегодня остановился в этой таверне.

– Как так? – удивился я, и тут же почувствовал прилив адреналина, застучало в висках, голова пошла кругом.

– Ну да. Они всей бандой сегодня здесь. А вот тебе и вторая новость: ублюдки привезли четырех проституток с собой. Такая небольшая подработка, знаешь...

– И что это за новость? – спросил я.

– Крепись, Коля. Ганс говорит, что все его проститутки из разграбленных поселений.

Начали неметь ноги, затем холод побежал по всему телу, дабы не упасть, я сел на пол и схватился за голову.

– Успокойся, Николай. У меня есть план.

Игрок достал из сумки зеленую куртку с капюшоном, темные очки и кинул мне.

– Надевай! Натяни капюшон, очки не снимай.

– Зачем этот маскарад? – недоумевал я.

– Вряд ли хоть один из псов запомнил тебя. Но лучше перестраховаться. А план такой: Шимунду говорим, что хотим развлечься, просим показать весь товар в натуре, так сказать. Он их выводит, а там, глядишь, и твоя сестра. А дальше...

Игрок внезапно смолк, достал из рюкзака большую бляху и прикрепил на пояс. Потом повернул ее, и оттуда выскочили два коротких ножа. Игрок внимательно их осмотрел, попробовал хорошо ли они заточены, и вставил обратно в бляху.

– Хороши... уже несколько раз спасали мне жизнь.

– А что дальше-то? – нервничал я.

– А дальше, друг мой, импровизация. Если среди них все же есть твоя сестра, то мы либо пытаемся ее выкупить, либо гасим всю банду. Ну или... – Игрок на мгновение задумался. – В общем, вариантов много.

– Да, уж... ну, а если меня все же узнают?

– Слушай! Я же сказал – импровизируем. Не переживай – прорвемся, и не такое видали.

Игрок посмотрел мне в глаза и протянул револьвер. Я встал на ноги, отряхнулся, взял в руки оружие и стал изучать его.

– Знаешь, если бы не моя сестра, мне бы в жизни нечего было терять.

– О, не нужно громких слов. Пока ты жив – всегда есть что терять. Скажи-ка лучше, ты умеешь обращаться с этой штукой?

В ответ я пожал плечами. Игрок забрал у меня револьвер и дал нож.

– Держи! А то поранишься еще. Тут проще: держи как можно крепче и бей как можно сильнее острой стороной, – я кивнул, а Игрок продолжил более серьезным тоном. – Только, Николай, прошу тебя, чтобы ты ни увидел – держи себя в руках.

Мне было страшно как никогда: сердце вырывалось вон из груди. Только Игрок собрался идти, как я остановил его вопросом:

– А как думаешь, у нас получится?

Он посмотрел на меня, улыбнулся, достал из кармана монету и подбросил.

– Мой талисман. Как понимаешь – у нас два варианта.

В таверне веселье шло полным ходом.

– Видишь лестницу? – спросил Игрок. – Жди меня рядом с ней.

– А ты куда?

– Нужно кое-что Гансу оставить.

Я направился к лестнице. Каждый шаг тянулся вечность, мое дыхание казалось громче музыки, я не видел ничего вокруг и шел сквозь пьяную толпу, словно никого и нет. В тот момент в голове прокручивалась лишь одна фраза: «Только бы все получилось». Преодоле-

вая вечность за вечностью, я достиг лестницы, остановился подле стены и прижался к ней. Лестница находилась рядом со сценой, на которую я невольно обратил свой взор. Неожиданно стихла музыка, и на сцену вышел накаченный парень в кожаных штанах и с голым торсом. В зале стало тихо, все смотрели на него.

– Леди и джентльмены! – нараспев протянул качок в микрофон. – Сегодня именно вы станете счастливыми свидетелями того, как ангелы спустятся с небес, а демоны выберутся из ада. Поклоняйтесь и наслаждайтесь. Самая могущественная королева на Земле – Лаура!

Заиграла удивительная мелодия, на сцену вышла полуобнаженная девушка и начала завораживающий танец. Роскошная брюнетка с большими пленяющими глазами, грациозной изящной фигурой, идеальными чертами лица. Я не мог оторвать глаз от нее, я был словно загипнотизирован.

Незаметно подошел Игрок и стал рядом.

– Красиво танцует, – бросил он. – Лаура тут не просто танцовщица, она Богиня этого заведения. И отношение к ней соответствующее.

– Да, она красива, – я ни разу не взглянул на Игрока с того момента, как он пришел, – красивее я никого в жизни не видел.

Так мы смотрели на Лауру еще минуту, потом Игрок кивнул – надо было идти, но я стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться. Тогда Игрок снова ухватил меня за рукав и потащил за собой.

Поднявшись на второй этаж, мы увидели длинный коридор с грязными коричневыми стенами и редким рядом дверей, единственным источником света была тусклая желтая лампа, болтающаяся на проводе.

– Нам нужна комната восемь, – глухо произнес Игрок.

Под нами скрипели половицы. Из-за стен доносились разные звуки. Проходя мимо комнаты с номером шесть, послышался женский визг, за ним – выкрик: «Получи, стерва!», два выстрела и тишина. Я машинально отскочил, наткнувшись на Игрока, он отодвинул меня и выдохнул:

– Бывает...

Кровь стыла в жилах. В очках мало что было видно, но цифру восемь на двери я различил четко. Вот та дверь, за которой возможна моя новая жизнь, жизнь моей сестры и все, что меня держит в этом мире. Игрок постучал три раза и, по своему обыкновению, замурлыкал. Через несколько секунд в двери показался здоровый лысый детина в белой майке. Наставляя на нас пистолет, он окинул нас взглядом с головы до ног, после дерзко рявкнул:

– Че надо?

– Мы ищем Шимунда, – спокойно ответил Игрок.

– По какому вопросу?

– На первом этаже говорят, что у Шимунда есть сногшибательные девчонки. Я и мой друг очень устали с дороги и хотели бы развлечься.

Дверь захлопнулась и через секунду открылась вновь.

Детина стал более доброжелательным и заулыбался.

– Прошу, – грассировал он.

В большой ярко освещенной комнате находилось порядка десяти человек. Каждый был занят своим делом: кто-то азартно напивался, мешая виски с водкой и еще какой-то бурдой, кто-то молча курил, кто-то даже спал. Всех до единого я узнал сразу. Я начал потихоньку закипать. Казалось, само адское пламя раскаляло мою грудь. Вся моя злость готова была вырваться наружу взрывом тысячи бомб, когда в углу я увидел главаря. Он мерзко улыбался торчащими желто-черными зубами. По его упитанной и потной хारे свисали редкие засаленные волосы. Шимунд. Я держался из последних сил, чтобы не выдать себя.

– Я вас слушаю, – отвратительно заскрипел Шимунд.

– Доброй ночи, – улыбаясь, спокойно заговорил Игрок, – сегодня чудесная ночь, не правда ли?

– Правда. Ближе к делу.

– Внизу говорят, что в комнате восемь некий Шимунд предлагает услуги своих девочек, а нам как раз не помешало бы расслабиться после долгой дороги.

– Приятель, будь проще! Вам шлюхи нужны?

Каждое слово, произнесенное Шимундом, казалось пыткой – слышать его было невыносимо.

– Да, они-то нам и нужны, – ответил Игрок.

– Что ж, их есть у меня, правда в этот раз немного, но все милашки. Чем расплачиваться будешь?

– Золотом.

Шимунд подскочил и направился к нам, внимательно нас рассматривая. Посмотрев на меня, он сощурил глаза. На секунду я решил, что он узнал меня и это конец.

– А ты чего в очках? – обратился он ко мне. – Типа крутым и ночью солнце светит?

Меня замутило от жуткой вони из его пасти. Я опять впал в ступор и ничего не мог ответить. Ситуацию спас Игрок.

– Радиация обожгла ему роговицу, теперь любой свет причиняет ему ужасную боль. А вообще, мой друг скромный и молчаливый парень.

– Короче, золото меня устроит, оплата вперед.

Игрок достал из кармана горсть и бросил на стол. Чего там только не было: монеты, цепочка, кольца. Шимунд начал небрежно ковырять горсть пальцем, его лицо растянулось в улыбке.

– Люблю золото. На сегодня вам этого хватит. Генри, проводи этих джентльменов в пятнадцатую.

Мы последовали за Генри, пареньком лет шестнадцати. Я запомнил многих налетчиков из банды, но его видел впервые. Парень был на побегушках у Шимунда, и все его приказы старался выполнять идеально, это было заметно даже по тому, как он провожает нас до комнаты пятнадцать – он без умолку любезно болтал:

– Слышали, какая буря надвигается? Говорят, будет сильнейший дождь. Много чего зальет. Ох, я переживаю, как бы там урожай мамин не пострадал. А то в этом году, ух какой урожай ожидается. А вы местные?

– Нет, – сухо ответил я.

– А мое поселение недалеко отсюда – Рендум, на север всего несколько километров. Если будете там, заходите в гости. Мою мать зовут Ангела Бреун. Наше семейство очень гостеприимное – всегда накормят, напоят и спать уложат. А какое наша корова вкуснейшее молоко дает...

– А ты чего такой добренький? – удивился я.

– Я такой, каким меня мама воспитала. Она учила относиться к каждому человеку, как к другу. Давай добро, взамен добро и вернется.

Конечно, в голове не укладывалось, как такой парень мог оказаться у Шимунда. А может, он прикидывается добрым?

– Знаешь, Генри, – заговорил я, – банда, в которой ты состоишь, убивает, грабит и насиловает направо и налево. Все также добры, гостеприимны, и всем хочется жить и радоваться, но приходит Шимунд со своими отморозками и отнимает у них все. Поэтому не надо тут о добре, ладно?

Глаза Генри заслезились, он тер нос и прятал лицо.

– Я понимаю, о чем ты. Да, Шимунд далеко не ангел, в нашем поселении его банду все боятся, но они же нас и охраняют. Да, они собирают налоги, и некоторым добровольцам, вроде

меня, приходится служить верой и правдой этим людям. У нас нет другого выбора. И пока я здесь, с ними, я знаю, что моя мама в безопасности, – Генри замолчал.

Остаток пути мы прошли молча, Генри печально смотрел себе под ноги. О чем он думал? Неужели я его задел за большое или просто обидел? Генри был мне симпатичен: я жалел его, потому что понимал, как никто другой. Я представил себя на его месте. Что там Шимунд – я бы самому Дьяволу служил, лишь бы мои родные оставались живыми и здоровыми. Но все это лирика, в действительности мы оставались по разные стороны баррикад.

Наконец-то комната под номером пятнадцать, Генри постучал.

– Кто? – раздалось за дверью.

– Это Генри. Я привел клиентов от Шимунда – открывай!

Дверь отворилась. В душной затемненной комнате просматривалась лишь кровать, пары спиртного ударяли в нос. Перед нами еле стоял мужчина.

– Ш-ш-ш... – мужчина тянул правую руку, пытаясь сфокусироваться, – ш-ш. Раз-раз. Шульц, – он был мертвецки пьян.

Игрок прошел мимо, не пожав руки.

– Мы не с вами знакомиться пришли.

Пьяный Шульц побрел в дальнюю часть комнаты.

– Ох... опять напился, – с грустью произнес Генри.

Мое сердце учащенно билось, выступил пот, перехватило дыхание – я был на пределе. Через мгновение из темноты появился Шульц, а за ним одна за другой начали выходить девушки. Одетые в полупрозрачные сорочки, они шли неуверенным шагом, смотря себе под ноги, чувствовалось, как им страшно. Наконец, вышла четвертая девушка, я не сдержался и закричал:

– Лиза!

Это была моя сестра. Полумрак и спущенные русые волосы не могли скрыть её заплаканных, полных несчастья глаз. Я кинулся к ней, но она не понимала, что происходит, испугалась и, сделав шаг назад, упала на пол. Не понимали и Генри с Шульцем, они в удивлении вытаращили глаза. Холоден и расчетлив, как всегда, оставался Игрок. Он отстегнул бляху, и выскочили ножи. С разворота Игрок полоснул Генри по горлу. Кровь брызнула и окропила затертый пол. Затем Игрок в два шага настиг Шульца, один нож воткнул ему в живот, другой в горло. Шульц упал замертво. Бедный Генри еще несколько минут лежал и держался руками за горло. Он смотрел на нас жалобными глазами, по его щекам текли слезы. Из последних сил он цеплялся за жизнь, но было видно, как она покидает его. Я отвернулся и больше не смотрел на Генри. Девушки с визгом разбежались по темным углам комнаты в надежде спрятаться. Я помог сестре подняться, снял очки и надел на нее свою куртку. Она принялась щупать мое лицо.

– Коля! – она крепко обняла меня. – Коленька! Я не могу поверить, что ты здесь.

– Я здесь, сестренка. Все будет хорошо.

Невозможно описать, что я чувствовал в тот момент. Лиза была младше меня на три года. Всю жизнь мы прошли вместе: вместе играли, открывали мир, учились грамоте и вместе каждую ночь перед сном молились. И, как оказалось, даже самые суровые и жестокие законы нового мира не смогли нас разлучить. Но мы уже никогда не будем прежними, это было очевидно.

– Ты в порядке? – спросил я, оглядев сестру с ног до головы. – Они ничего с тобой не сделали?

– Все в порядке, Коль. Но... Наши родители... Они...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.